

УДК 336.2

*Голубев Артем Валерьевич,  
кандидат экономических наук, Северо-Западный институт управления  
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург  
Golubev Artem Valerevich,  
North-West institute of management RANEPА, Saint-Petersburg*

## АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ В ОБЩИХ ДОХОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИИ

## ANALYSIS OF CHANGES IN OIL AND GAS REVENUES IN GENERAL REVENUES OF THE FEDERAL BUDGET OF RUSSIA

**Аннотация:** в статье рассматривается изменение доли нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета России, возможности ее сокращения, зависимость финансовых показателей от внешней конъюнктуры.

**Abstract:** the article discusses the change in the share of oil and gas revenues in the total revenues of the federal budget of Russia, the possibilities of its reduction, the dependence of financial indicators on external conditions.

**Ключевые слова:** нефтегазовый сектор, нефтегазовые доходы, федеральный бюджет, ОПЕК+.

**Keywords:** oil and gas sector, oil and gas revenues, federal budget, OPEC+

Нефтегазовый сектор экономики страны с советского периода играет важнейшую роль не только как главный экспортер, но и как крупнейший донор федерального бюджета РФ. Формирование доходной части бюджета России значительно зависит от налоговых отчислений компаний нефтегазового комплекса. Доля этих доходов в общих доходах федерального бюджета в течение последних 13 лет менялась, но оставалась на лидирующих позициях по сравнению с бюджетными доходами из других источников.

Анализ доходов федерального бюджета с 2006 г. (табл. 1) позволяет сделать вывод, что доля нефтегазовых доходов изменялась с 37,24% в 2007 г. до 51,28 в 2014 г., при этом в среднем за 13 лет она находилась на уровне около 45% доходной части бюджета [1]. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что на протяжении всех 13 рассматриваемых лет, нефтегазовый сектор экономики играл важнейшую роль как с фискальной точки зрения, так и с позиции обеспечения социально-экономической политики государства.

Таблица 1

Доходы федерального бюджета за 2006-2018 гг., млрд. руб.

Года	Доходы, всего	Нефтегазовые доходы	Ненефтегазовые доходы	Доля нефтегазовых доходов (в %)
2006	6 278,9	2 943,5	3 335,3	46,88
2007	7 781,1	2 897,4	4 883,7	37,24
2008	9 275,9	4 389,4	4 886,5	47,32
2009	7 337,8	2 984,0	4 353,8	40,67
2010	8 305,4	3 830,7	4 474,7	46,12
2011	11 367,7	5 641,8	5 725,9	49,63
2012	12 855,5	6 453,2	6 402,4	50,20
2013	13 019,9	6 534,0	6 485,9	50,18
2014	14 496,9	7 433,8	7 063,1	51,28
2015	13 659,2	5 862,7	7 796,6	42,92
2016	13 460,0	4 844,0	8 616,0	35,99
2017	15 088,9	5 971,9	9 117,0	39,58
2018*	19 454,7	9 017,8	10 437,0	46,35

\*предварительные данные

Динамика изменения нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета не позволяет выделить четкую тенденцию на снижение или повышение этой доли. Так в 2007 г. можно наблюдать резкое сокращение этой доли по сравнению с предыдущим годом, а уже в 2008 г. доля нефтегазовых доходов превышает данные 2006 г. Затем в 2009 г. вновь наблюдаем сокращение этого показателя, но уже в следующем 2010 г. – значительный рост. Впоследствии на протяжении 4 лет (с 2011 по 2014 гг.) доля нефтегазовых доходов росла, а в 2015 г. происходит значительное сокращение этой доли. 2016-2017 гг. характеризуются сравнительно низкой долей исследуемого показателя, однако по предварительным данным за 2018 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета достигают 46,35% и вновь оказываются выше среднего показателя за 13 лет.

На основании исследуемых данных можно заключить, что неоднократные попытки Правительства РФ сократить зависимость доходов бюджета от нефтегазовых поступлений и диверсифицировать экономику страны, не привели к каким-либо положительным результатам. Доля нефтегазовых доходов за 13 лет менялась в разные стороны, однако по итогам 2018 г. показатель оказался почти на том же уровне, что и в 2006 году. Несмотря на меры правительства по использованию ряда мер, таких как «налоговый маневр», закладывание в проект бюджета на предстоящий период крайне консервативных показателей по средней цене на нефть, можно констатировать, что внешняя конъюнктура по-прежнему оказывает огромное влияние на основные макроэкономические показатели России и на состояние доходной части бюджета. Так, низкие мировые цены на нефть в 2015 и 2016 гг. и выполнение Россией взятых на себя обязательств в рамках ОПЕК+ в 2017 г. обусловили сокращение доли нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета. Однако решение по увеличению добычи нефти в 3 квартале 2018 г. и рост цен на нефть на протяжении первого полугодия минувшего года, вновь увеличили влияние нефтегазовых доходов на доходную часть российского бюджета.

Динамика цен на нефть влияет также и на показатели промышленного производства страны. Так в период высоких цен в 2013 г. (свыше 100 долл. за баррель нефти) 55% роста промышленного производства пришлось на добычу полезных ископаемых и нефтепереработку, то к 2015 г. ее вклад сократился до 9%, а по итогам 2017 г. вырос до 73% [2]. То есть на фоне спада производства и финансовых показателей в кризисный (2015-2016 гг.) и посткризисный период в других секторах экономики, прежде всего в перерабатывающих отраслях, доля нефтегазового сектора в промышленном производстве за 2017 г. выросла многократно. Таким образом, не удивительно, что при росте цен на нефть и ослаблении национальной валюты в 2018 г. нефтегазовый сектор стал одним из самых высококорентабельных секторов российской экономики, что резко увеличило долю нефтегазовых доходов в общих доходах бюджета, которая оказалась на уровне 12-летней давности. При подобной внешней конъюнктуре весьма проблематично будет в среднесрочной перспективе добиться существенного сокращения зависимости экономики России и доходов федерального бюджета от нефтегазового сектора страны.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Министерство финансов РФ. Официальный сайт. URL: [https://www.minfin.ru/ru/document/?id\\_4=80041](https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=80041)
2. Вклад российской экономики и бюджета от нефти // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie-syrevaya-zavisimost-2018.01.30-2.pdf>